

Гузик (Гантман) Евгения

Родилась в декабре 1927 года в с.Писюта Березинского района Минской области в семье крестьян. Родители работали в колхозе.

В конце июля 1941 года меня с родителями вывезли в гетто, поселок Багушевичи Березинского района Минской области. Поместили нас в школе, евреи были из села Сельба Березинского района, Багушевичи и из нашей деревни. Наша семья из 8 человек, старшие два брата погибли во время войны. Когда нас вывозили из деревни, старшего брата Петю отозвали, и он больше не вернулся к повозке. Все молчали, никто ничего не говорил. Я старалась прислушиваться, все время пребывания в гетто думала, как сбежать, но из Богушевичей я не знала дороги. Кое-кто убежал, это Роман Плакса и старший брат его из села Селибы, мы с ним случайно встретились в Израиле.

Когда расстреляли почти всех евреев, то по какой-то причине (для меня и по сегодняшний день неизвестной) несколько человек, в том числе и раненного, вывезли в Березино. Перед отъездом ко мне подошел полицейский и спросил: «Ты Соломонова дочка?» — «Да». И он мне указал, где, в какой комнате посидеть до вечера (полицейского я не знала). Я еще попросила соседскую девочку оставить Цильку. Вечером поехали в Березино, через некоторое время сбежала в свою деревню, дорогу я хорошо знала, 20 км все время лесом, до нашей деревни Писюта (сейчас Подлесная). Там люди не живут, разъехались по другим деревням.

Первые спасители были семья Сушкевичи, они жили бедно, часто приходили к нам, и мама им всегда что-то давала из продуктов, а кое-что и сами брали, понемногу, но никто им не выговаривал, у нас было много земли, и всегда много работали, не нанимая работников. К нам в деревне относились с уважением. Наш дом стоял на горе, через дорогу, из дома через огород речка Ушанка, очень красивая местность. Из города приезжали дачники.

У Сушкевич во время войны было 8 человек в доме. 5 сестер, мать и двое детей, они росли без отца, Галя и Анюта. Отец их умер раньше. Одна из сестер заняла наш дом. Пробыла я у них несколько дней, потом пришел старший брат, мы с ним долго говорили, сидели на печке. Брат Петя никогда не говорил, где он бывает, а я и не спрашивала. К вечеру он ушел, а мне стало ясно, что у них долго быть нельзя, и я вечером ушла к Н.К.Гайдук, тогда ее звали т. Янина. Именно ее я считала своим спасителем. Это была белорусская женщина с двумя детьми. Эмме 4 года и Лене 2 годика. Ей было 25 лет.

Несмотря на то, что у нее было двое детей, она не побоялась взять меня на ночь, это было примерно в ноябре 1941 года. Я знала, где спрятали родители наши вещи, и я пошла к ним, взяла юбку, кофту и отдала Н.К. На завтра я пошла к заведующей мельницы Бельской, отнесла некоторые вещи (я знала, что она дружит с полицией). Пробыла у них день, а к вечеру она сказала, что у них много чужих людей бывает и оставаться опасно, спросила, куда пойдешь ночевать?

ЗАЩИТНИКИ РОДИНЫ

(я еще не знала, что они предатели), я ответила, что переночую у Н.К., а потом не знаю.

Бельская предложила, т.е. учила, где можно спрятаться, говорит в куфар, где крестьяне одежду складывают. Я снова вернулась к Н.К., рассказала, что Бельская сказала, что, если постучат в дверь, спрячься в куфар. Спать положила меня в спальне (спали всегда в одежде), где окно не закрывалось, вечером постучали в дверь, и с дверей закричал полицейский: «Янина, открывай двери, доставай жидовку с куфра». Она быстро открыла окно и мне знаком показала, чтобы я бежала. Когда я спрыгнула с окна, то увидела здорового мужчину с ружьем, прижавшегося к стене.

Иногда я уходила на день-два к другим людям, а часто и в лесу просиживала целыми днями. Пока брат не забрал меня в землянку в лес, которую выстроили наши бывшие соседи (евреи), которые сбежали из гетто Борисова, а кто из окружения, кто находился в армии и не успел отступить.

Семейный лагерь находился поблизости от бригады им.Щорса. Командир этой бригады Дербан Николай Леонтьевич, до войны жил он в районном центре Бегомоль, комиссар бригады был Прусяк Михаил Пейсевич, это наш бывший сосед из нашей деревни. Он старался всех евреев, которые грозила опасность, забрать к себе в отряд. В 1943 году я познакомилась с Хаей Шустерович (ныне покойная), которая находилась в гетто Багушевичах, была выведена на расстрел вместе с четырьмя детьми, чудом уцелела, вылезла из ямы (в гетто я ее не знала, но познакомилась в отряде), и она всегда рассказывала со слезами на глазах, что дети были красивыми. Хая была женщина-красавица, знала куда пойти, к каким людям, чтобы спрятаться. Это Волковец Лидия, которая жила до войны недалеко от Борисова деревня Новоселки Борисовского района. Миша — комиссар бригады старался помочь другим.

Советские войска мы встречали летом 1944 года в районе Минской области Сталевического района. Помню, как мы всей бригадой шли пешком в Минск, туда пришли партизаны Минской области, оттуда нас и расформировали, кого куда. Брата Петю отправили на фронт, я узнала, что Д.Гринберг едет в Березино и Фундылер Рувим (у них были лошадь и повозка). Они меня с собой взяли, и я там прожила до 1945 года. Когда вернулся после Победы Петя, я сразу поехала в Борисов. В 1946 году вышла замуж и жила там же до отъезда в Израиль.

Брат Петя умер в 1989 г. в Борисове. Похоронен на Борисовском кладбище.